

Долго ли, коротко...



Анка Б. Троицкая

16+

Анка Б Троицкая

Долго ли, коротко...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66478586

SelfPub; 2022

Аннотация

Где лежит граница, за которой вера выходит за рамки предрассудков и вступает на территорию, где существует мифы и легенды, старые сказки и былины. Вы скажете, что в них никто не верит. Разве есть разница? Вы верите в призраков, но не верите в сказочных героев? А что вам мешает? Кто-то верит и в бога, и в иной мир, и в шаманов. Почему не верить в кашеев и русалок с ведьмами?

Анка Троицкая

Долго ли, коротко...

Эпиграф:

«Магия на самом деле очень проста, все, что вам нужно сделать, – это чего-то захотеть, а затем позволить себе это получить» – Эгги Кромвель, Halloweentown (1998).

– Мне больше не наливай.

– Как же так, Сергей Сергеич, не могу же я в одиночку все это богатство прикончить. Ну хоть один пузырёк-то вместе допьём. Вобла у нас мировая в этот раз, – возразил своему гостю Могилов, – Куркуль Саложаркин расстарался, когда ему хвост прижали. И прочие деликатесы...

– Не буду больше. Мне подумать надо... Голова свежая нужна. Да и врачи не рекомендуют.

– Врача твоего бы взять и... ну да ладно. Эх, под такую-то закуску! Костерок только разгорелся. А грибки-то не дрянь какая-нибудь, а из-под Пармы.

– А это где?

– А черт его знает...

– Адар, не поминай к ночи. Сплюнь и ложись спать. Мне, правда, подумать надо.

– Ладно, начальник, мешать не буду. Завтра рыбалка...

– Могиллов продолжал бормотать что-то про клевету и про свежую голову, когда забирался в норвежскую палатку с двойной молнией и кутался в канадское одеяло. Он быстро пьянел, и потому – *«ужо опосля пары стаканцов»* – захрапел.

Сергей Сергеич дохлебал английский диетический суп из баночки и полез в карман дубленой куртки. В его руках оказалась засаленная книжонка в кожаном переплете, вся исчерканная тушью. Света от костра не хватало, и он светил в страницы походным фонариком, который бережно хранил с детства. Ещё пацаном он упёр этот фонарик у одноклассника, который награждал его пинком под зад при каждой встрече. Фонарик стал для него символом справедливости и хранился на полочке, но именно ради этого похода был с нее снят и начинен новыми батарейками. Теперь ничто не мешало работать. Ночную тишину нарушали только шелест страниц, плеск воды под берегом и треск костра... и ещё храп Могиллова... и сверчок в кустах... и какая-то птица все время встряхивалась прямо над головой... чтоб ее...

Однако спустя часа полтора фонарик замигал и погас. *«Тьфу ты, советское старье!»*, – выругался про себя Сергей Сергеич и сунул реликвию обратно в рюкзак от *Osprey*. Ночная тишина возобновилась, как только водонепроницаемый рюкзак перестал шелестеть своей синтетикой. Сергеич попытался раздуть угли, но у него не получалось. Свет от тлеющих головешек стал и вовсе некудышным.

Поход этот начался с того места, где была припаркова-

на служебная машина. То есть, в тридцати метрах от костра. Сергей Сергеич оглянулся в том направлении и тихонько, чтобы не разбудить Могилова, позвал:

– Товарищ водитель? Слышь, пацан... Поди-ка сюда?

Его голос, видимо, спугнул птицу, которая шумно снялась с ветки и улетела. Он услышал, как хлопнула дверца и пискнул запиральник. Пошуршав кустами, к костру вышел высокий молодой человек с рыжим пушком на щеках и близко посаженными глазами.

– Водитель... зовут тебя как?

– Карачук Константин я.

– Константин... мы где?

– То есть как? Ке-хем... Виноват. В Сибири мы. В самом большом ее федеральном округе. Вон там Красноярск, тут столбы...

– Погоди, я хотел в самое сердце России...

– Так мы в самой середке и есть. Тут вам самая русская Россия. Азиатская ее часть.

– Зачем же азиатская... а другая какая?

– Европейская.

– А, нет. Этого на надо. Пусть уж лучше будет... У тебя есть фонарик?

– Есть, – сказал шофёр и включил мобильник.

– Тьфу-ты! Бесовский инструмент. Свети сюда. Могиллов вот по этим координатам нас сюда должен был доставить?

– Все правильно. Я сюда и привез.

– Ну, хорошо. Теперь скажи, где тут дремучий лес под горою?

Если Константин и опешил от такого вопроса, то виду не подал. Он только подумал минуту и ответил, ткнув пальцем в сторону холма:

– Вот гора, а вот лес. Мы на месте.

– Пил сегодня?

– Никак нет.

– Вот, выпей для храбрости. Пойдёшь со мной.

– Есть.

Сергей Сергеич встал и протянул шофёру железную кружку с коньяком, а сам застегнул куртку и закинул рюкзак за плечи. Парень с сознанием дела погрел кружку в руках, поингалировал над ней носом и сделал глоток.

– Ты, Коля...

– Костя.

– Да. Ты молодой, и у тебя фонарик, давай... веди меня через дремучий лес к горе, на которой дуб.

Шофёр поставил пустую кружку на камень и, не задавая лишних вопросов, пошел напролом в самую чащу.

Скоро сказка сказывается, да не скоро пожилые горожане поднимаются на холм. На вершине никакого дуба не оказалось.

Сергей Сергеич опять полез в книжку.

– Как же так? Координаты те. А где же дуб?

– Начальник, вы бы сказали мне, что мы ищем. Клад?

– Да. Что-то вроде того. Под дубом должен быть зарыт сундук.

– С чем?

– Со смертью кощейвой.

Парень рассмеялся, но поймав на себе тяжелый взор, тоже посерьезнел.

– Круто, но зачем она вам?

– Хочу на свою поменять. С моей ответственностью никак нельзя умирать.

– Вы тоже хотите стать бессмертным? Как Кощей?

– Ну да. Тоже или вместо... Что тут непонятного? Это Россия! Сказания и былины – часть нашей истории. Наши скрепы!

– Ну а коли найдёте, что вы делать будете? Как вы возьмёте смерть Кощея, это понятно – конец обломаете... У иглы. А свой конец как туда засунете? То есть, кончину. Как вы вообще представляете процесс?

– Представляю, не волнуйся. Сначала найти надо.

– Постойте. А почему мы ищем дуб в сибирском лесу, а не в море-океяне? Дуб-то на острове был по той сказке.

– Это была дезинформация. Происки врагов. Остров в Окияне – штука тропическая, и дубы там не растут. Там пальмы. Дубы у нас. Мне докладывали, что наш лес, это зеленый океан. Вот так-то.

– В Англии дубы растут. Робин Гуд по ним скакал. Тоже остров.

– Северное море – еще не океан. Ты спорить со мной собрался?

– Никак нет.

– Поди, гора не та. Другую будем искать. Фух... только отдышусь.

– А вы вот на пенек-то присядьте.

– Спасибо.

Сергей Сергеич сел на обширный пенек и тут же вскочил.

– Ты, Карачев, дурак? Сам не сообразил? Этот пенек... Не от дуба ли остался?

– Возможно.

– Так чего же мы время теряем. Давай, жилистый, копай.

Из того же рюкзака появилась саперская зеленая лопатка, и была торжественно вручена шоферу. Тому ничего не оставалось делать, как обкапывать пенек по периметру. Это пришлось сделать несколько раз, с каждым кругом зарываясь все глубже, пока, наконец, лопатка не стукнула во что-то твердое и металлическое.

Сергей Сергеич, который от волнения вспотел не меньше шофера, снова кинулся к рюкзаку, и вынул из него на этот раз странный, перемотанный скотчем предмет с проводами и мигающим светодиодом. В темноте глаза Сергея Сергеича тоже замигали как диоды.

– Что это? – удивился шофер.

– Самодельная бомба, конфискованная у каких-то террористов. Закладывай.

– Вот и хорошо, а то я уже думал, что мне вручную придется сундук выкапывать.

– Вот на эту кнопочку нажмешь и отбегай, – проинструктировал Сергей Сергеич, и сам спустился с холма на пару десятков метров. Там он лег за валуном и принялся ждать. Шофер присоединился к нему минутой позже. Они пролежали минут пять, затаив дыхание и глядя в тучки, но ничего не произошло.

– Не сработала, – сказал Константин.

– Эх... Все у нас, даже взрывчатка, делается через...

Но тут раздался взрыв. На головами кладоискателей и на фоне светлеющего неба пролетел сундук и покатился по склону. Налетев на очередной валун, он разбился на сотни гнилых щепок и ржавых железяк. Сергей Сергеич поспешил к ним и нашарил на земле странный предмет. Он был похож на глиняное украшение для сада – плохо выполненную скульптуру в форме пасхального кролика.

– Это что? Это и есть заяц? Он же должен убежать?

– Зайцы недолго живут. Особенно в сундуках, – заметил шофер.

В этот раз из рюкзака появилась портативная рация с коротелькой антенной, производства Yaesu. В руках Сергея Сергеича она зашипела, а он в нее сказал:

– Михаил, снайпер с тепловизором на вертолете отменяется. Понял? Нет, тоже не надо. И противовоздушную... Да, отбой.

Выключив и убрав радио, Сергей Сергеич бросил глиняного зайца об камень, но недостаточно сильно.

– Кирилл?

– Костя.

– Костя?

– Есть.

Шофер ахнул зайцем об валун, и скульптура со звоном разлетелась на терракотовые осколки. Внутри, как и ожидалось, была замурована утка. Эта была сделана из какого-то темного металла. По весу было понятно, что она полая. В ней, как в погремушке, что-то перекатывалось.

– Яйцо? – спросил шофер.

– А что же еще? Пока все сходится... почти.

– Утку эту об камень не разобьешь. А у вас есть металло-резка в рюкзаке?

– Болгарка. Только не в рюкзаке, а у Могилова в портфеле. Он ее для другой цели с собой носит. Дорогу к машине помнишь?

– Найдем.

Когда подошли к погасшему костру, уже светало. Могиллов храпел, над травой стелился туман. До машины добрались, обойдя кусты, и распилили утку на две половинки. Визг пилы разбудил каких-то куликов, которые стайкой поднялись из камышей на берегу реки. Могилова пила тоже разбудила. Сергей Сергеич повернулся лицом к восходу и поднес яйцо к глазам. Оно было сделано из полированного по-

лупрозрачного минерала.

– Халцедон, – эрудированно произнес шофер, – самоцвет Руси Киевской.

– Не порть настроения. Иди лучше подними Могилова. Домой поедем. Нам понадобится ювелир. Иглу только на свет и видно. Если будем молотком разбивать – еще испортим чего...

– А можно мне взглянуть?

Сергей Сергеич нехотя вложил камень в руку шофера. Тот тоже поднял яйцо и посмотрел на свет.

– Не скажу, как удалось тому мастеру иглу всадить в камень. Видимо, это было сделано еще до процесса кристаллизации. Но в одном из преданий было сказано, что Кощей бессмертным стал по воле жены своей – самой Смерти. Вот кого вам разыскать бы надо.

– Ну... будем надеяться, что до этого не дойдет.

– Пойду поднимать Могилова.

Сергей Сергеич хотел было забрать яйцо назад, но шофер уже исчез в кустах.

– Эй, халцедон-то оставь!

Но пожилому человеку сквозь кусты продираться приткостности не хватало. Когда он добрался до костра, у палатки зевал и потягивался Могилков.

– Где мое яйцо?

Могилков забыл опустить руки и закрыть рот, так и уставился на босса.

– Где водитель, Адар? Он через эти кусты пошел тебя будить.

– Я никого не видел. Из кустов, кроме тебя никто не вылезал.

Сергей Сергеич стал шарить и искать по еще темным кустам. Могиллов бросился помогать, хотя сам не знал, что он ищет. И вдруг он споткнулся о тело на земле и сам рухнул в заросли. Сергей Сергеич ранулся на его крик, и они оба устали на труп, который лежал лицом вниз.

– Мертв? – Спросил Сергей Сергеич.

– Боюсь, что да. Жаль, Кузьма хороший водитель был.

– Наверное, тоже споткнулся и шею сломал. Ищи яичко каменное, Адарчик. Оно тут рядом где-то должно быть. Он его в руке держал, да, видно, выронил. Укатилось куда-то проклятое... лишь бы не в реку.

Они долго шарили по земле и по траве, возле тела и далеко от него. За ними наблюдала черная птица с ветки сухого дерева.

А когда они, наконец, бросили бесполезные попытки, и Могиллову пришлось сесть за руль и увезти глубоко расстроенного начальника, ворон перелетел в соседний лесок. Там он еще разок проверил каменное яйцо в большом старом гнезде, прикрыл его сухими листьями и, сложив крылья, камнем понесся к земле. Приземлился на корточки, однако, не ворон, а тощий и высокий парень с очень рыжей подростковой бородкой и близко посаженными глазами. Он встал,

вынул из кармана мобильный телефон и позвонил в службу скорой помощи города Красноярска, чтобы сообщить о неизвестном, потерявшем сознание и найденном туристами в лесу, недалеко от берега Енисея. Он указал координаты и добавил:

– Мы пытались, но, вероятно, это кома. Мы положим его у нашего костра. Да, костер совсем близко от дороги. Нет, ждать мы вас не будем. Сами разбирайтесь. Мы желаем остаться анонимами.

После этого он выключил телефон и сказал вслух.

– А этот тебе чем не понравился?

У его ног будто ветер прошуршал сухой сосновой хвоей, и послышался еле слышный шепот:

– Костик, он же отнюдь не царевич. Он хуже того лысого в кепке. Вот кабы добрый молодец, красивый, да черно-кудрявый... А у этого мания величия... врет много. Он дядьку этого даже не перевернул – яйцо искал пол-дня. А у Кузьмы жена, дети и внуки. Мне совсем не все равно, с кем следующую тысячу лет жить.

– Ты же обещала, что в этот раз отпустишь. Дай и мне, наконец, состариться и спокойно поиграть в домино на лавочке.

– Да отпущу, отпущу... Не волнуйся, меднобородый. Должна же быть у кого-то совесть на этом свете. Только не хочется тебя бобылем оставлять. Поезжай в Грузию, укради гарну-дивчину, и не поминай лихом.

Парень улыбнулся.

– Правда? Не шутишь?

– Не шучу.

– Тогда пошли Кузю откачивать.

А через пару дней в одном из сувенирных магазинов большой страны кто-то незаметно подложил в кучу разноцветных каменных яиц одно халцедоновое. Если посмотреть на свет, то в нем видно что-то темное внутри. Может быть, оно до сих пор там лежит, если кто-нибудь еще не купил его.

Неизбежный конец